

Заметим, что почти всем авторам появившихся в последнее время работ о картографическом наследии С.У. Ремезова, за исключением Л.А. Гольденберга [1], рассмотренная статья Н.Н. Оглоблина осталась, очевидно, неизвестной [2; 7; 8].

Рассмотренные Н.Н. Оглоблиным источники ЧКС позволили определить с гораздо большей, чем ранее, полнотой степень участия сибиряков в накоплении и распространении географических знаний в XVII столетии.

1. Гольденберг, Л. А. С. У. Ремезов и картографическое источниковедение Сибири второй половины XVII – начала XVIII в. : дисс. ... доктора ист. наук / Л. А. Гольденберг (1967) // Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова. – Тобольск : Изд. отдел Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 2011. – 691 с.

2. Колобова, Я. Р. Особенности отображения тюрко-татарского населения Среднего Приоболья на чертежах С. У. Ремезова / Я. Р. Колобова // История, экономика и культура тюрко-татарских государств на территории Западной Сибири: IV Всероссийская (национальная) научная конференция, 30–31 октября 2020 г. : материалы конф. – Курган : Изд-во Курганского гос. университета, 2021. – С. 119–121.

3. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) / сост. Н. Н. Оглоблин. – М. : Университетская тип., 1895. – Ч. 1 : Документы воеводского управления. – 421 с.

4. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) / сост. Н. Н. Оглоблин. – М. : Университетская тип., 1900. – Ч. 3 : Документы по сношениям местного управления с центральным. – 389 с.

5. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) / сост. Н. Н. Оглоблин. – Б.м., б.и., 1901. – Ч. 4 : Документы центрального управления. – 287 с.

6. Оглоблин, Н. Н. Источники «Чертежной книги Сибири» Семена Ремезова / Н. Н. Оглоблин. – СПб. : Тип. В.С. Балашева и К°, 1891. – 12 с.

7. Тихонов, С. С. Чертежи С.У. Ремезова и изучение ханства Кучума (на примере «Хорографической книги») / С. С. Тихонов // История, экономика и культура тюрко-татарских государств на территории Западной Сибири: II Всероссийская (национальная) научная конференция, 17–18 апреля 2014 г. : Материалы конф. – Курган : Изд-во Курганского гос. университета, 2014. – С. 6–11.

8. Тихонов, С. С. «Доезд Струнина 720 года» в «Хорографической книге...» С.У. Ремезова и сведения по географии и истории Сибири / С. С. Тихонов // VIII Емельяновские чтения, 20 апреля 2018 г. : материалы конф. – Курган : Изд-во Курганского гос. университета, 2019. – С. 22–27.

Секенова О.И.
ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА МАСАЛЬСКАЯ-СУРИНА
И ЕЕ ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ¹

Ключевые слова: женщины-ученые, женщины-историки, социальная история науки, история России.

Сегодня в условиях развития исследований женского вклада в историческую науку, отдельной проблемой является возвращение в научный оборот забытых имен русских женщин-историков. Так, одной из первых исследовательниц истории Западных губерний Российской империи стала Евгения Александровна Масальская-Сурина (Шахматова) (1862–1940) – хотя большая часть исследовательских работ ее остаются неопубликованными, сегодня ее научное и литературное наследие постепенно находит свой путь к читателю. Евгения Александровна Масальская-Сурина гораздо известнее в отечественной исторической науке как старшая сестра знаменитого текстолога и историка древнерусского летописания А.А. Шахматова, о ранних годах жизни которого она оставила теплые и подробные воспоминания, впервые опубликованные еще в 1929 г. [1]. Впоследствии Е.А. Масальская-Сурина передала большую часть семейного архива и собственных научных и литературных работ в Государственный Литературный музей, сегодня эти документы хранятся в РГАЛИ и СПФАРАН. Но один документ – семейные воспоминания 1908–1920-х гг., переправленный норвежскому ученому Олафу Брокку, сохранился в архиве Норвежской национальной библиотеке и был опубликован на

¹ Подготовлено при поддержке РНФ 24-78-10005 «Женский голос российской науки 1800–1980-х гг.».

русском языке благодаря Т.П. Леннгрен и И.В. Матвеевой в 2019 г. [4]. В данной статье предполагается охарактеризовать вклад Е.А. Масальской-Суриной в развитие исторической науки в контексте социальной истории женщин-ученых Российской империи пореформенной эпохи.

В отличие от А.А. Шахматова, которого с детства готовили к академической карьере, его старшую сестру обучали управлению крупными имениями и сельскому хозяйству. Тем не менее, уже в зрелом возрасте в ней также пробудился интерес к истории: по ее мнению, семейная история была слишком мелкой темой для А.А. Шахматова, способного выйти «на большую дорогу истории своего народа» [1, с. 32], тогда как создание семейных хроник и генеалогических трудов Евгения Александровна считала вполне посильной для себя задачей: история России, «конечно, не стала интереснее, но им, предкам, было дано подобающее место. Они, наверное, мне за это благодарны, потому что не даром же собирали и сами хранили на протяжении 200-300 лет все эти купчие грамоты, челобития и прочие следы своей жизни, не блестящей, но кому-то нужной» [1, с. 32–33]. Управляя имениями большой семьи, сама Евгения Александровна воспринимала занятия историей как приятное хобби, с удовольствием записывала воспоминания многочисленных родственниц и создавала генеалогические исследования Агафонниковых/Шахматовых.

В 1903 г. в возрасте 41 года Евгения Александровна впервые вышла замуж за Виктора Адамовича Масальского-Сурина, надворного советника. Во время службы В.А. Масальского-Сурина в Минске, Евгения Александровна, в соответствии со статусом супруги высокопоставленного мужа, оказалась вовлечена в огромное количество благотворительных организаций, работа в которых, с одной стороны, утомляла ее, а с другой – влияла на неформальные отношения внутри региональной чиновничьей элиты. Выход из этой непростой ситуации для нее нашел муж: он предложил ей участвовать в качестве «дамы патронессы» в деятельности зарождающегося Минского церковного историко-археологического комитета (другие женщины-супруги высшего чиновничества губернии этим благотворительным обществом не заинтересовались). Евгения Александровна вспоминала, что общество работало «скромно..., под сенью архиерейского дома, занимая в нем две комнаты и два сухих подвала» [4, с. 50]. Вместе с супругом Е.А. Масальская-Сурина занималась поиском старинных артефактов для музейной коллекции (так, они безуспешно пытались найти средства для покупки коллекции историка и археолога Г.Х. Татура). По поводу музейных предметов и старинных рукописей Е.А. Масальская-Сурина регулярно советовалась с братом, в ту пору членом Академии наук, который был «все более и более в курсе наших дел». Важным направлением деятельности Евгении Александровны в Комитете была организация историко-археологических экскурсий (в частности, Заславль, Борисовский и Пинский уезды). Подобные неформальные экскурсии, в которых принимали участие лучшие специалисты Историко-археологического комитета, были аналогом «разведок» – коротких непродолжительных экспедиций, позволявших не только осмотреть памятники истории и археологии, но и определить направления дальнейших исследований. Пользуясь связями с братом, Е.А. Масальская-Сурина также занималась поиском финансирования подобных экскурсий и коротких экспедиций с помощью субсидий Академии наук (письма сестре А.А. Шахматова, в тот момент возглавлявшего Отделение русского языка и словесности характеризуют систему подобного финансирования: «посоветуй ему написать через меня в Отделение русского языка и словесности просьбу о выдаче ему ста рублей на поездку туда-то с такою-то целью. Мы вышлем ему белорусскую программу» [4, с. 262]). Одной из наиболее успешных «экскурсий» стали раскопки в Турове, в ходе которых был найден древний саркофаг [4, с. 157].

В организаторских заботах Евгения Александровна не оставляла собственных исследовательских занятий. Не имевшая систематического исторического образования,

она тем не менее, собирала исторический материал о всех уездных городах Минской губернии [5], работала в Архиве Виленского Генерал-Губернатора [6, л. 22]. Выезжая «в поле» и обладая разветвленными знакомствами в среде сельских учителей и духовенства, Е.А. Масальская-Сурина собирала народные легенды и предания, особенно интересуясь представлениями о древнейшем периоде истории этих земель [3; 4, с. 78–79]. Параллельно с этим, Е.А. Масальская-Сурина исследовала генеалогию семьи своего супруга, происходившего их княжеского рода Масальских. В толстой нотной папке на многочисленных тетрадях выписана поколенная роспись от Рюрика до XVI в., нарисован от руки герб рода Мосальских и дано его подробное описание, выписан перечень селений, принадлежащих Масальским. Структура исторического описания у Е.А. Масальской-Суриной выглядит следующим образом: цитаты из Ипатьевской или Лаврентьевской летописей, сделанные красными чернилами, подкреплялись подробным комментарием, в котором особое внимание уделялось предкам князей Мосальских. Богатая библиотека и отсутствие профессионального исторического образования (Е.А. Масальская-Сурина не заканчивала Высшие женские курсы) играют с ней злую шутку: до 6 поколения Рюриковичей главным ее источником становится печально известная Иоакимовская летопись, дополненная собственными идеями Е.А. Масальской-Суриной. Примечательно, что Е.А. Масальская-Сурина стеснялась публично читать свои научные труды: так, составленную ей лекцию о памятниках старины Минской губернии, на вечере Историко-археологического комитета читал перед публикой В.П. Корветто [4, с. 81].

Активная деятельность Е.А. Масальской-Суриной на благо Минского церковного историко-археологического комитета шла всего несколько лет (в 1908–1910 гг.) – затем она была вынуждена уехать из Минска. Ее исторические штудии, впрочем, не были завершены: уже после революции она некоторое время работала в Саратовском краевом архивном управлении. Личный вклад Евгении Александровны не только в историю своей семьи, но и в исторические исследования близких ей регионов – Минской и Саратовской губерний, имеет большое значение для исследователей и сегодня.

1. Масальская, Е. А. Повесть о брате моем А. А. Шахматове. Ч. 1 : «Легендарный мальчик» / Е. А. Масальская. – М. : Изд. М. и С. Сабашниковых, 1929. – 248 с.
2. Масальская-Сурина, Е. А. Памятники старины (Лекция) / Е. А. Масальская-Сурина // Минская старина. – 1909. – Вып. 1. – С. 90–96.
3. Масальская-Сурина, Е. А. Историческая легенда Пинчуков о начале христианства в Пинском крае. Отрывок. Перевод с польского языка / Е. А. Масальская-Сурина // РГАЛИ. – Ф. 318. Оп. 1. Д. 13.
4. Масальская-Сурина, Е. А. История с географией / Е. А. Масальская-Сурина. – М. : Издательство им. Сабашниковых, 2019. – 568 с.
5. Масальская-Сурина, Е. А. О князьях и городах Западного края. Выписки и заметки / Е. А. Масальская-Сурина // РГАЛИ. – Ф. 318. Оп. 1. Д. 12.
6. Масальская-Сурина, Е. А. Родословная князей Масальских и Суриных, составленная по Бранденбургу, Вольфу и др. источникам / Е. А. Масальская-Сурина // Российский государственный архив литературы и искусства. – Ф. 318. Оп. 1. Д. 21.

Чикалова И.Р.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ЗЕРКАЛЕ ПУБЛИЦИСТИКИ, МЕМУАРИСТИКИ И ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ 1914–1941 гг.

Ключевые слова: Первая мировая война, военные мемуары, военные дневники, историография Первой мировой войны, военно-исторические исследования.

В данной статье представлена информация о монографии ее автора «(Не)забытая война: Первая мировая война в документах, публицистике, воспоминаниях и исследованиях современников (1914–1941)» [2; 3], презентация которой состоялась в ходе конференции «Актуальные проблемы источниковедения».